



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.10>

UDC 94(495).01
LBC 63.3(0)4

Submitted: 25.07.2016
Accepted: 16.09.2016

CHURCH CONSTRUCTION IN THE EARLY JUSTINIAN'S RULE (527–534)

Vadim V. Serov

Altay State University, Barnaul, Russian Federation

Yuriy A. Kreydun

Barnaul Theological College, Barnaul, Russian Federation

Abstract. There are some unsolved problems in the historiographical field of the church history of Early Byzantium. One of them concerns the public rules and standards for the construction of religious objects. Why did they begin to form only in the 520s? And how this phenomenon was connected with the construction activity of Justinian the Great? The former question is of great significance for solution of one of aforesaid problems, namely, the problem of the determination of size, stages, and costs for the church building in the rule of the emperor. The author used a new approach to demonstrate the poor participation of Justinian in the erection of “divine houses” in Byzantium in the first years of his individual ruling (527-534). This approach bases on the analyses of legislative data on religious building. Comparison of the obtained results with well-known corresponding reports of Procopius (in *Anecdota* and *Buildings*) gives all the reasons to say about almost only private activity in the sphere of the church building before 535, as well as the absence of a state building program in this period of Justinian's rule.

Key words: Early Byzantium, Justinian the Great, church building, legislation, new research approach.

УДК 94(495).01
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 25.07.2016
Дата принятия статьи: 16.09.2016

ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЮСТИНИАНА I (527–534 гг.)

Вадим Валентинович Серов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Юрий Александрович Крейдун

Барнаулская духовная семинария, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Изучение истории церковного строительства в ранней Византии далеко от завершения. В представленной работе предлагается постановка и разрешение одной из «неучтенных» историографией проблем. Речь идет о проблеме законодательного оформления и регулирования практики церковного строительства в Ранневизантийском государстве. Суть ее – в длительном отсутствии регламентации такой специфической отрасли строительного дела, как возведение «божьих домов». Необходимость формулировки соответствующих норм диктовалась не столько увеличением количества церквей и богоугодных заведений в позднеантичных городах, сколько теми конфликтами, которые возникали в связи с церковным строительством в сфере гражданского права. Первые положения такого рода зафиксированы в конституциях Юстиниана I, изданных в 528–534 годах. Они немногочисленны и касаются лишь условий финансирования стройки из частных источников и сроков возведения различных религиозных объектов. Полученные данные законодательства вместе с известными сообщениями Прокопия Кесарийского позволяют заключить, что в начальный период правления Юстиниана церковное строительство не было интенсивным, а его правовое обеспечение оформилось позднее.

Ключевые слова: Ранневизантийская империя, Юстиниан, церковное строительство, законодательство, новый исследовательский подход.

Наблюдение за сферой исследования церковного строительства в Ранневизантийском государстве приводит к неожиданному, но вполне закономерному выводу о неразвитости некоторых направлений изучения данной тематики и необходимости не только выявить и обозначить эти направления, но и заняться их интенсивной научной разработкой.

Действительно, что современное византиноведение знает о строительстве храмов и других зданий религиозной принадлежности в период от опубликования Медиоланского эдикта 313 г. до завершения юстиниановской реконкисты в середине 50-х гг. VI века? Ответ на этот вопрос таков: изученные проблемы и затронутые темы немногочисленны, и совокупность полученных объективных сведений не позволяет воссоздать в подробностях реалистичную картину столь многослойного явления, каким было формирование и содержание сети церковных учреждений в ранней Византии. В этом несложно убедиться: рассмотрим их историографию внимательнее.

Прежде всего, наиболее изученной среди прочих представляется тема имущественных прав церкви в первые века существования христианства как официальной религии Римского государства, с закономерным акцентом в ней на времени правления Юстиниана [3; 4; 7; 12]. Ее отношение к тематике строительства церковей ограничивается констатацией, в общем, аксиоматичной информации о том, что византийские церкви строились на средства разных лиц, как физических, так и юридических, что нередко естественным образом создавало конфликтные ситуации между разными собственниками и пользователями при осуществлении владельческих прав на постройки столь специфического характера. Мимоходом отметим здесь незавершенность исследования природы указанной правовой коллизии, имеющей многообразные проявления и уходящей своими корнями в языческую античность. Впрочем, данная проблема интересна с точки зрения строительства религиозных объектов лишь при решении вопроса об источниках финансирования и величине расходов на отдельно взятую постройку. При этом каждый конкретный случай требует специального же изучения и, следовательно, частного рассмотрения этой имущественно-правовой коллизии.

Другой динамично разрабатываемой в научном плане темой следует признать архитектуру и дизайн известных ранневизантийских религиозных построек. В безбрежном море публикаций о них выделяется несколько особенно популярных объектов, всесторонне изученных и продолжающих интенсивно исследоваться по известной схеме; это комплексы памятников Константинополя, Херсонеса Таврического и Равенны. Среди вопросов, затронутых специалистами в связи с конструктивными особенностями и определенными обстоятельствами возведения этих церковных строений, интерес для нас представляют опять же те, ответы на которые позволяют уточнить дату строительства, а также объем и источники затраченных на него финансовых средств. Нужно помнить, что количество религиозных построек ранневизантийского времени с более или менее точными данными такого рода весьма невелико, а для времени Юстиниана I их вообще ничтожно мало; это, по существу, только церкви во имя святой Софии в Константинополе и святого Виталия в Равенне. (В том и другом случае имеются данные источников и специальная литература, трактующая эти данные, например: [6, с. 242–246 (святая София); 9 (святой Виталий)].) Поэтому итоговое обобщение результатов работы над «архитектурно-декоративной» проблематикой и, вместе с тем, – выявление и изучение всех видов и форм финансового сопровождения при строительстве зданий религиозной принадлежности эпохи ранней Византии еще впереди.

Наконец, описание строительной практики в поздней античности и ранней Византии как отдельное направление исследований в византиноведении, не обходящее вниманием и храмовое и монастырское строительство. Археология поздней античности, поставляющая обильный материал для него, дает возможность в настоящее время детально воссоздать весь процесс возведения типовой религиозной постройки от решения строить ее до освящения. Правда, специальных публикаций по технике строительства совсем немного, а обобщения огромного опыта археологических изысканий такого рода фактически нет (например, монография Роберта Оустерхаута [5], посвященная преимущественно строи-

тельной практике средне- и поздневизантийского периодов, привлекает ранневизантийский материал в небольшой мере; см. также: [8, с. 680–1030]). Впрочем, опубликованных данных вполне достаточно для того, чтобы реконструировать строительный процесс от фундамента до купола и сделать оценку стоимости возведения отдельно взятой церкви, – конечно, приблизительную, но дающую, тем не менее, вполне реалистичное представление о размерах финансовых затрат [6, с. 242–246].

Таким образом, наиболее популярные исследовательские направления из числа конвергентных строительной тематике, касаясь вопросов об источниках финансирования и о технологии, помогают в освоении сложносоставной темы строительства религиозных объектов в ранней Византии, но лишь отчасти. Незатронутым в специальной историографии этой темы остается целый массив проблем. Поставить и разрешить одну из них предполагается в данной работе.

Речь идет о проблеме законодательного оформления и регулирования практики собственно церковного строительства в Ранневизантийской империи.

Впервые попытка осознания этой проблемы как таковой была предпринята, по-видимому, в правление императора Юстиниана I в связи с тенденцией к всеобщей кодификации, или, точнее, – с объективно обоснованным и осознанным стремлением верховной власти к инвентаризации административно-правовой сферы. В чем суть данной проблемы?

Очевидно, в отсутствии необходимой регламентации этой явно специфической отрасли строительного дела. Длительное время – с тех времен, как начали строиться дома, предназначенные для отправления культа христиан, – сооружение церквей практически не отличалось от большинства известных в античности видов строительной деятельности. Мастера-механики и рабочие с одинаковым успехом возводили жилые дома, термы, портики и храмы. Появление в отрасли в качестве ктиторов государства и императора мало что изменило в технологии и общественном понимании природы церковного строительства. Превращение христианства в единственную официальную религию Империи рождало поначалу лишь теологически окрашенную

сложность: может ли объект поклонения христиан, давший имя конкретной церкви, считаться ее владельцем подобно тому, как владельцами языческих храмов признавались античные божества? Вне зависимости от полноты разрешения этой идеологической дилеммы светский законодатель со временем должен был задуматься над другой, более важной для него задачей соотношения религиозного и гражданского строительства в едином правовом поле.

Иначе и быть не могло. Увеличение числа уже поставленных церквей и богоугодных заведений в позднеантичных городах создавало со временем все большие неудобства и трудности в соблюдении установленных эстетических, экологических и имущественных стандартов полисного общежития. Рано или поздно властям разного уровня должен был потребоваться регламент, как минимум, локализации церквей на территории городов, в первую очередь – столичных, – наподобие уже имевшегося в императорском законодательстве комплекса норм, разработанных для сферы так называемых *opera publica* (С.І. VIII. 11). (В современной науке эта проблема также рассматривается, однако определенных выводов в имеющихся работах нет именно в связи с отсутствием ее понимания у верховной власти Империи вплоть до, по меньшей мере, конца VI века [16, р. 385–438; 17, S. 258].) Однако прогрессия, с которой новые храмы возникали на византийской территории и обременяли городской ландшафт, частично коррелировалась другими обширными процессами, например – относительным упадком мелких и средних полисов, их аграризацией, уменьшением роли полисных институтов в общественной жизни и некоторыми другими явлениями, которые фактически расчищали христианской церкви путь ее укрепления и физического расширения в форме строительства. В связи с этим инсталляция названной проблемы в законодательстве ранней Византии произошла достаточно поздно, – уже после завершения юстиниановской кодификации права.

Возникает, однако, вопрос о конкретных предпосылках возникновения названного направления в нормотворчестве VI века. Ответ на него как будто лежит на поверхности: заметное увеличение церковных построек в Византии, особенно в Константинополе, в 20–30-е годы. Мы

знаем о нем из сочинения «О постройках» Прокопия Кесарийского ([15], в ссылках – Procop., De Aed.), которое упоминает на территории одного лишь столичного города более 30 храмов, приписываемых этим автором благочестивой благотворительности императора Юстиниана (Procop., De Aed. I.1.21–9.16). Многие исследователи церковной истории в юстиниановскую эпоху безоговорочно принимают данные Прокопия на веру (например, [13, S. 191–192]). Но не менее распространена в науке и точка зрения, согласно которой прокопиевы сообщения об обширном участии Юстиниана в возведении или реставрации религиозных и публичных объектов недоверены или, по меньшей мере, преувеличены [2]. Если следовать этой последней, то логично допустить, что большого всплеска строительной активности в первые годы правления Юстиниана I в стране не случилось, и ситуация с возведением храмов и прочих религиозных зданий оставалась прежней, соответствующей давней тенденции к постепенной христианизации позднеантичного общества, которая не завершилась вплоть до начала VII столетия. Поэтому необходим дополнительный анализ сведений Прокопия с привлечением прежде слабо использовавшегося при рассмотрении данной темы законодательного источника – конституций Юстиниана, изданных в первые семь лет его единоличного правления.

К сооружению церквей и богоугодных заведений в означенный период имеют отношение, на наш взгляд, следующие образцы юстиниановского законодательства (перевод сделан по стереотипному изданию: [11]).

С. J. 1.2.19: *Император Юстиниан Август – префекту претория Мене.*

<...> Если кто сделал дарение вплоть до пятисот солидов на какие угодно дела – либо на святыню церковь, либо на ксенодохий, либо на нозокомий, либо на орфанотрофий, либо на птохотрофий, либо на самих бедных, либо на какую-нибудь общину, – то такие дарения приобретают законную силу без расстройств для акторов; если же дарение будет на большие суммы – за исключением, разумеется, императорского дарения, – то оно признается действительным не иначе, как если оно запечатлено в актах. Никому не должна быть дана возможность каким бы то ни было способом – словно она осно-

вывается на некоем праве благочестия – изменять утвержденные решения древних относительно необходимости запечатлеть дарения в пользу тех <объектов>, которые мы специально указали.

<Датировано временем второго консульства> б.м. Юстиниана Августа <то есть 528 годом>.

С. J. 1.3.41 (42): *Автократор Юстиниан Август – епарху претория Атабрию.*

<...>

27. Ведь некто заложили и поставили во славу свою и для общественного блага священные церкви, в связи с чем завещали свои имущества, пожертвованные посредством священного обряда, чтобы клирики, которые служат в святых церквах, славили Бога.

Дано в Константинополе, в календы марта, во второе консульство Августа Юстиниана <то есть 1 марта 528 года>.

С. J. 8.53.34: *Тот же Август – префекту претория Демосфену.*

1а. Исключением <являются> дарения как императорские, так и такие, которые идут на благочестивейшие дела. Из них <...> те, которые предназначены для благочестия и размером до пятисот солидов, мы повелеваем признавать законными без документов.

<...>

1с. Если же предметы дарения будут переданы не в золоте, а в виде движимых, недвижимых или самодвижущихся <вещей>, то следует оценивать их стоимость и, если она укладывается в законную сумму <500> солидов, то считается действительной и без документов, а если вносится больше этой суммы, и <это> не подтверждается актами, то превышение будет незащищенным.

<...>

Дано в третий день перед календами ноября в консульство светлейшего мужа Деция <то есть 28 октября 529 года>.

С. J. 1.4.26: *Тот же василевс – епарху претория Иоанну.*

<Praefatio:> Относительно доходов, которые каждый год поступают к городам от общественных имуществ, сборов или <в виде> частных денежных средств, которые оставляются по завещанию или дарятся кем-либо, или предоставляются им <городам> иным способом <и расходуются> на работы, или на хлебное снабжение, или на общественное водоснабжение, или на топку бань, либо для обслуживания портов, либо для сооружения стен или башен, либо на ремонт мостов и дорог, либо, наконец, по необходимости – на другие общественные цели, как по публичному, так и по частному право-

вому основаниям, которые указаны выше, – мы повелеваем, чтобы благочестивейшие епископы собирались вместе с тремя мужами доброй репутации, первенствующими в этом городе во всяком деле, и разбирали дела, совершенные в течение каждого года, чтобы измерить и составить отчеты об исполнении <работ>, и чтобы появился манифест о деятельности исполнителей и о том, какие работы завершены, а средства – затрачены на ситонию, или бани, или на дороги, акведуки или прочие подобные цели.

<...>

Дано в Халкедоне, в 8 день перед календами июля в консульство светлейших мужей Лампадия и Ореста <то есть 22 июня 530 года>.

С.І. 1.3.45 (46): *Тот же василевс – эпарту претория Иоанну.*

<...>

1. И если умерший завещал выстроить церковь, то пусть они <епископы на местах> позаботятся, чтобы она обязательно была возведена в течение трех лет; если же это странноприимный дом, то его они пусть готовят возвести в течение одного года, так как этого времени достаточно для исполнения воли усопших: ведь пока осуществляется строительство странноприимного дома, они могут арендовать строение, и страждущие могут поместиться там. <...>

2. А архонты епархий <то есть президы провинций> всецело подключаются к исполнению наследниками такой обязанности. Ибо еще в старых законах определено, чтобы те, кому позволено приобретать то, что оставлено <по завещанию>, были готовы к исполнению воли умерших.

<...>

Дано в Константинополе, в 15 день перед календами ноября в консульство Лампадия и Ореста <то есть 16 октября 530 года>.

Приведенные фрагменты конституций позволяют без труда заметить очевидное: во-первых, церкви и богоугодные заведения в первые годы правления Юстиниана строились; во-вторых, этой теме в данный период законодатель уделил в целом ничтожное внимание; в-третьих, религиозные постройки возводились почти исключительно на средства частных лиц. В собрании законодательных актов того времени нет упоминаний ни о какой-либо конкретной стройке, ни об участии в ней набожного императора или членов его семьи. Вместе с тем стоит отметить увеличение числа постановлений, касавшихся темы церковного строительства, в сравнении с преды-

дущими правлениями, хотя такая характеристика весьма условна, поскольку составители кодекса могли исключить их намеренно, чтобы тем самым подчеркнуть персональную заслугу перед церковью заказчика кодификации.

Сопоставление полученных данных с общеизвестными фактами ранней юстиниановской церковной политики приводит к выводу о том, что основной интерес императора в ней аккумулировался отнюдь не в сфере строительства, а в иных областях, составлявших единое политическое направление под условным названием «восстановление религиозного единства в Церкви» [1, с. 325]. Судя по содержанию «церковных» конституций Юстиниана, изданных до 535 г., он готовил прочное законодательное основание для административно-правовой унификации гражданского бытования христианской церкви, объединенной под эгидой никейского вероисповедания (С.І. 1.2–4, etc.). На фоне обширного массива источниковой информации об этом предъявленные отрывки постановлений, относящихся к церквям как строительным объектам, теряются, не оставляя заметного следа на объективном общем представлении о религиозной деятельности Юстиниана I. Укоренившийся в византистике тезис об обширной и постоянно активной строительной практике этого императора [1, с. 329; 13, S. 202] опирается не на законодательный, а на уникальный в данном смысле литературный источник – трактат «О постройках».

В развернутой верховной властью Империи интенсивной, но в целом узконаправленной деятельности по поводу религии и ее институтов не было времени и места для какой-либо государственной программы строительства религиозных объектов. Едва ли тогда прозвучал хотя бы устный официальный призыв строить православные церкви повсюду. Вместо этого общество и администрация на местах испытали воздействие исходившего из центра импульса активной религиозной политики и отреагировали на него некоторым увеличением доли храмового строительства в обязательных для провинций «публичных работах». Однако нарративные и археологические источники не фиксируют в этом деле значительного всплеска не только частной инициативы, но и организационных усилий про-

винциальных правителей и даже епископов. Что и понятно, учитывая известные проблемы подданных императора, проживавших не в столице (например, деградация курий). Этим проблемам, кстати, в законодательстве Юстиниана и в прочих современных ему исторических источниках уделено несравненно большее внимание.

Таким образом, единственный, кто, по мнению ряда исследователей, свидетельствует в пользу существования и воплощения в жизнь уже в начале правления Юстиниана I программы грандиозного строительства храмов и богоугодных учреждений, – это Прокопий Кесарийский. Но соответствующие сообщения Прокопия не позволяют заключить ничего подобного. Оценка строительной деятельности этого василевса появляется у него лишь в поздних его произведениях – в «Постройках» и «Тайной истории» (для последнего здесь использовано издание [14]; в сносках применяется общепринятое сокращение: Просор., Н.а.), и в них отсутствует датировка юстиниановских построек и периодизация его строительной активности. (Вот как отзывается об этом известная исследовательница творчества Прокопия Кесарийского, Эверил Кэмирон [10, р. 100]: «Но его не интересует ни дата начала их возведения, ни дата надписи, окружавшей церковь... Камнем преткновения для него является красота, а также размер и величина затрат... Он не передает впечатления от хронологического движения юстиниановского церковного строительства или от его общей логической обоснованности. И причина тому – ...в характерных ограничениях, налагавшихся на вокабулярий авторов... специфическими требованиями панегирического жанра».) Только однажды в «Тайной истории» Прокопий, упрекая Юстиниана в «бессмысленном морском строительстве» в Константинополе в 20-е гг. VI в. (Просор., Н.а. XIX.4), предоставляет некоторым образом связать его с возведением одного из храмов в то же самое время (Просор., De Aed. I.6.4: «Затем он построил новый храм святым Приску и Николаю; ...василевс, преодолев стремительное течение моря, над бурными волнами глубоко в пучине заложил фундамент и на нем поставил храм»). Таким образом, все, что Прокопий Кесарийский может сообщить

нам о церковном строительстве в первые годы правления Юстиниана Великого, – это то, что такое осуществлялось, но едва ли было интенсивным и опиралось на какую-нибудь специально разработанную программу. В этом данные Прокопия не противоречат сведениям, содержащимся в законодательстве.

Рассмотрение впервые поставленной здесь проблемы законодательного регулирования церковного строительства в правление императора Юстиниана I приводит к несомненному выводу о весьма слабой строительной активности имперского правительства и, во всяком случае, об отсутствии у него долгосрочной программы такого строительства во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. VI века. Разработка стратегии религиозного объединения внутри государства и административно-религиозной унификации христианского мира, предпринимавшаяся официальным православным Константинополем с конца 10-х гг., перевела в разряд второстепенных вопросы, связанные с процессом возведения и обслуживания построек религиозного назначения, притом что имевшийся вековой опыт позволял, в общем, обходиться до поры соответствующими правовыми нормами, разработанными в сфере гражданского строительства. Тем не менее первые попытки представить богоугодное строительство как отдельную отрасль в правовом обороте относятся к концу указанного периода – к первым годам самостоятельного правления Юстиниана. Они были вызваны как общей тенденцией к юридической дефиниции существовавших в стране устойчивых и прежде не описанных явлений, так и фактическим увеличением числа строившихся объектов соответствующего назначения под воздействием форсированной имперской религиозной политики. Оба эти явления обусловили разработку правового регламента сферы храмового строительства, неявное начало которой относится к первым годам единоличного правления Юстиниана I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диль, Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке / Ш. Диль. – СПб. : Тип. Альтшуле-ра, 1908. – xxxiv, 687, [8] с.

2. Иванов, С. А. Зарубежная Прокопиана 80-х годов / С. А. Иванов // *Византийский временник*. – 1987. – Т. 48. – С. 193–198.
3. Левченко, М. В. Церковные имущества V–VII вв. в Восточно-Римской империи / М. В. Левченко // *Византийский временник*. – 1949. – Т. 2. – С. 11–59.
4. Морозов, М. А. Реформа ктиторовского права в период правления Юстиниана / М. А. Морозов // *Власть, политика, право в античности и средневековье* : сб. ст. / под ред. Е. П. Глушанина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 84–94.
5. Оустерхаут, Р. Византийские строители / Р. Оустерхаут ; пер. Л. А. Беляева. – Киев ; М. : КОРВИН ПРЕСС, 2005. – 332 с.
6. Серов, В. В. Финансовая политика Юстиниана Великого / В. В. Серов. – Барнаул ; Новосибирск : Наука, 2011. – 373, [1] с.
7. Соколов, П. Н. Церковно-имущественное право в Греко-Римской империи: опыт историко-юридического исследования / П. Н. Соколов. – Новгород : Паровая Тип. И.И. Игнатовского, 1896. – 300 с.
8. Сорочан, С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.) : Очерки истории и культуры. В 2 ч. / С. Б. Сорочан. – Харьков : Майдан, 2005. – 1648 с.
9. Barnish, S. J. B. The Wealth of Julianus Argentarius: Late Antique Banking and the Mediterranean Economy / S. J. B. Barnish // *Byzantion*. – 1985. – Vol. 55. – P. 5–38.
10. Cameron, Av. Procopius and the Sixth Century / Av. Cameron. – L. : Duckworth, 1985. – xiii, 297 p.
11. Corpus Juris Civilis. T. II: Codex Justinianus / ed. P. Krüger. – B. : Weidmann, 1906. – xxx, 513 S.
12. Kaplan, M. Les propriétés de la couronne et de l'Église dans l'Empire byzantin, Ve – VIe siècles. Documents / M. Kaplan. – Paris : Publ. de la Sorbonne, 1976. – 87 p.
13. Leppin, H. Justinian. Das christliche Experiment / H. Leppin. – Stuttgart : Klett-Cotta, 2011. – 448, [16] S.
14. Prokop. Anekdoty / Prokop ; griechisch-deutsch ed. von O. Veh. – München : Heimeran, 1981. – 337 S.
15. Prokop. Bauten / Prokop ; griechisch-deutsch ed. von O. Veh. – München : Heimeran, 1977. – 571 S.
16. Saradi, H. G. The Byzantine City in the Sixth Century: Literary Images and Historical Reality / H. G. Saradi. – Athens : Perpinia Publ., 2006. – 543 p.
17. Severin, H.-G. Aspekte der Positionierung der Kirchen in oströmischen Städten / H.-G. Severin // *Die spätantike Stadt und ihre Christianisierung* / Hrsg. von G. Brands, H.-G. Severin. – Wiesbaden : L. Reihert, 2003. – S. 249–258.

REFERENCES

1. Diehl Ch. *Yustinian i vizantiyskaya tsivilizatsiya v VI veke* [Justinian and the Byzantine Civilization in the 6th Century]. Saint Petersburg, Tipografiya Altshulera, 1908. xxxiv. 687, [8] p.
2. Ivanov S.A. Zarubezhnaya Prokopiana 80-kh gg. [Foreign Studies of the Works of Procopius of 80s]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1987, vol. 48, pp. 193-198.
3. Levchenko M.V. Tserkovnye imushchestva V–VII vv. v Vostochno-Rimskoy imperii [Church Properties of the 5th – 7th Centuries in the East Roman Empire]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1949, vol. 2, pp. 11-59.
4. Morozov M.A. Reforma ktitorskogo prava v period pravleniya Yustiniana [The Justinian's Reform of the Ktitor Law]. Glushanin E.P., ed. *Vlast, politika, pravo v antichnosti i srednevekovye* [Power, Politics, Right in Antiquity and Middle Ages]. Barnaul, Izd-vo Altayskogo un-ta, 2003, pp. 84-94.
5. Ousterhout R. *Vizantiyskie stroiteli* [Master Builders of Byzantium]. Kiev; Moscow, KORVIN PRESS, 2005. 332 p.
6. Serov V.V. *Finansovaya politika Yustiniana Velikogo* [Financial Policy of Justinian the Great]. Barnaul; Novosibirsk, Nauka Publ., 2011. 373, [1] p.
7. Sokolov P.N. *Tserkovno-imushchestvennoe pravo v Greko-Rimskoy tserkvi* [Church-Property Law in the Greek-Roman Church]. Novgorod, Tipografiya I.I. Ignatovskogo, 1896. 300 p.
8. Sorochan S.B. *Vizantiyskiy Kherson: ocherki istorii i kultury (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X v.)* [Byzantine Cherson: Historical and Cultural Essays (Late 6th - Early 10th cc.)]. Kharkov, Maydan Publ., 2005. 1648 p.
9. Barnish S.J.B. The Wealth of Julianus Argentarius: Late Antique Banking and the Mediterranean Economy. *Byzantion*, 1985, vol. 55, pp. 5-38.
10. Cameron Av. *Procopius and the Sixth Century*. London, Duckworth, 1985. xiii, 297 p.
11. Krüger P., ed. *Corpus Juris Civilis. T. II: Codex Justinianus*. Berlin, Weidmann, 1906. xxx, 513 p.
12. Kaplan M. *Les propriétés de la couronne et de l'église dans l'Empire byzantin, Ve – VIe siècles. Documents* [The Crown and Church Properties in the Byzantine Empire (5th – 6th cc.). Documents]. Paris, Publ. de la Sorbonne, 1976. 87 p.
13. Leppin H. *Justinian. Das christliche Experiment* [Justinian. The Christian Experiment]. Stuttgart, Klett-Cotta, 2011. 448, [16] p.
14. Veh O., ed. *Procop. Anekdoty*. München, Heimeran, 1981. 337 p.
15. Veh O., ed. *Procop. Bauten*. München, Heimeran, 1977. 571 p.

16. Saradi H.G. *The Byzantine City in the Sixth Century: Literary Images and Historical Reality*. Athens, Perpinia Publ., 2006. 543 p.

17. Severin H.-G. Aspekte der Positionierung der Kirchen in oströmischen Städten [Aspects of the

Positioning of the Churches in Eastern Cities]. Brands G., Severin H.-G., eds. *Die spätantike Stadt und ihre Christianisierung* [The Late Town and Its Christianization]. Wiesbaden, L. Reihert, 2003, pp. 249-258.

Information About the Authors

Vadim V. Serov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of Oriental Studies, Altay State University, Prosp. Lenina, 61-316, 656099 Barnaul, Russian Federation, wseroff@yandex.ru.

Yuriy A. Kreydun, Doctor of Sciences (Art History), Vice-Rector for Academic Work, Barnaul Theological College, Lazurnaya St., 1-13, 656006 Barnaul, Russian Federation, krey70@mail.ru.

Информация об авторах

Вадим Валентинович Серов, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61-316, 656099 г. Барнаул, Российская Федерация, wseroff@yandex.ru.

Юрий Александрович Крейдун, доктор искусствоведения, проректор по учебной части, Барнаульская духовная семинария, ул. Лазурная, 1-13, 656006 г. Барнаул, Российская Федерация, krey70@mail.ru.